

Т О В О Л Ъ С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ редакціи, при То-
больской духовной семинаріи. Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

№ 6.

16 Марта 1882 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода:

Отъ 8—19 января 1882 за № 15, по вопросу о правѣ лицъ духовнаго происхожденія, зачисленныхъ въ запасъ арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Синодъ слушали въ дѣніе Правительствующаго Сената по I-му департаменту, отъ 22 декабря 1881 г. за № 43436, слѣдующаго содержанія: по возникшему вопросу о правѣ лицъ духовнаго происхожденія, прослужившихъ въ войскахъ, въ исполненіе воинской повинности, установленные сроки и зачисленныхъ въ запасъ арміи, поступать на должности псаломщиковъ, военнымъ министерствомъ было сообщено Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что упомянутыя лица, согласно 28 ст. уст. о воин. пов., Высочайше утвержденнаго 1 января 1874 г., могутъ поступать на означенныя должности, если они, по полученному въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ образованію, имѣютъ на то право. Но такъ какъ по ст. 23 того же устава, чины запаса призываются на службу, въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ, и отъ такового призыва

освобождаются лишь лица, поименованныя въ особомъ спискѣ, Высочайше утвержденномъ въ 18 день апрѣля 1877 г., а между тѣмъ въ спискѣ этомъ псаломщики не поименованы, то, согласно ходатайству Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, военное министерство входило съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, чтобы поступившихъ изъ запаса на мѣста православныхъ псаломщиковъ или исполняющихъ ихъ должности освободить отъ призыва въ армію и въ дѣйствующія команды флота, а равно и отъ службы въ государственномъ ополченіи, пока они будутъ состоять на упомянутыхъ должностяхъ. Воспослѣдовавшее по сему представленію военного министерства положеніе комитета министровъ Высочайше утверждено въ 23-й день октября 1881 г. О чемъ управляющій военнымъ министерствомъ представилъ Правительствующему Сенату, для зависящаго распоряженія, къ обнародованію. *Справка.* Въ 1879 г. 28 іюня за № 2958 синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагалъ Святѣйшему Синоду, что по поводу обращенія одного причетника, псковской епархіи, отбывшаго воинскую повинность и зачисленнаго въ запасъ арміи, въ военное министерство съ просьбою о разъясненіи: можетъ ли онъ быть принятъ вновь на должность псаломщика, такъ какъ вслѣдствіе просьбы его по сему предмету, поданной епархіальному преосвященному, ему было отказано въ ходатайствѣ о приѣмѣ на означенную должность по неимѣнію на то положительнаго закона, военный министръ, имѣя въ виду, что на основаніи 27 ст. уст. о воин. повин. 1 января 1874 г. нижніе чины, состоящіе въ запасѣ, подлежатъ дѣйствию общихъ законовъ и пользуются на общемъ основаніи правами, какъ принадлежащими имъ по состоянію, такъ и тѣми, кои приобрѣтены ими на службѣ; а по статьѣ 28 того же устава чинамъ запаса предоставляется поступать на государственную гражданскую или общественную службу и избирать иного рода дѣятельность, съ соблюденіемъ установленныхъ общими законами правилъ, находилъ, что, по точному смыслу приведенныхъ постановленій, лица духовнаго званія, отбывшія воинскую повинность и зачисленные

въ запасъ арміи, могутъ быть принимаемы на должности псаломщиковъ и священнослужителей, если они, по полученному ими образованію, имѣютъ на то право. Сообщая отъ себя и принимая во вниманіе, что духовное начальство отказывается въ ходатайствахъ о приѣмѣ на должности псаломщиковъ лицамъ, имѣющимъ на то право и потому именно, что таковыя лица числятся въ запасѣ арміи, генераль-адъютантъ графъ Милютинъ просилъ: не признано ли будетъ возможнымъ разъяснить епархіальнымъ преосвященнымъ встрѣчаемыя ими недоразумѣнія по этому предмету и послѣдующемъ его увѣдомить. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ изложенное предложеніе, нашелъ, что на общемъ основаніи, согласно ст. 23 п. 24 уст. о воин. пов., чины запаса призываются на дѣйствительную службу, въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ, и отъ такового призыва освобождаются лишь лица, означенныя въ особомъ спискѣ. Но какъ въ спискѣ этомъ, Высочайше утвержденномъ въ 18 день апрѣля 1877 г. (собр. узак. и расп. прав. 1877 г. № 46 ст. 572), не поименованы ни священнослужители, ни псаломщики, то можетъ возникнуть сомнѣніе: приняты на должность священнослужителей и псаломщиковъ изъ состоящихъ въ запасѣ лица духовнаго происхожденія освобождаются ли затѣмъ, по ст. 24 уст. о воин. пов., отъ призыва на службу наравнѣ съ нѣкоторыми другими лицами, занимающими должности по государственной, гражданской и общественной службѣ? Сомнѣніе это относительно священнослужителей, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, устраняется Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 5 день апрѣля 1877 г. по всеподданѣйшему докладу военнаго министра: 1) объ исключеніи изъ запаса арміи студента вольнской духовной семинаріи Меделовича, если онъ будетъ рукоположенъ во священника, и 2) о принятіи этого примѣра къ руководству въ подобныхъ случаяхъ на будущее время (*). Относительно же псаломщиковъ

(*) Это Высочайшее повелѣніе объявлено по духовному вѣдомству въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ за 1877 г. № 27.

и исправляющихъ ихъ должность, поступившихъ въ это званіе изъ лицъ, зачисленныхъ въ запасъ, подобнаго распоряженія не имѣется, а между тѣмъ причины, послужившія основаніемъ къ освобожденію псаломщиковъ, по ст. 62 п. 2 уст. воин. пов., доколѣ они состоятъ въ этой должности, отъ воинской повинности, вызываютъ необходимость къ освобожденію ихъ на то же время отъ призыва на службу изъ запаса. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 10 октября—31 декабря 1879 г., предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору 1) сообщить военному министру, что при исполненіи требованія генераль-адъютанта графа Милютина относительно объявленія по духовному вѣдомству правъ лицъ духовнаго происхожденія, зачисленныхъ въ запасъ арміи, поступать на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ присовокупить: что лица сіи, вмѣстѣ съ рукоположеніемъ въ священныи санъ, исключаются, согласно Высочайшему повелѣнію 5 апрѣля 1877 г., изъ запаса арміи, а поступившія на мѣста псаломщиковъ или исправляющія ихъ должности, изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, освобождаются, пока остаются на сказанныхъ мѣстахъ, отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи. И 2) просить военнаго министра о дополненіи, согласно вышеизложенному, списка должностямъ, освобождающимъ отъ призыва изъ запаса и отъ службы въ ополченіи, о каковомъ списокѣ упоминается въ ст. 24 уст. воин. пов., о послѣдующемъ же не оставить увѣдомленіемъ.

П р и к а з а л и: о содержаніи вышеизложеннаго свѣдѣнія Правительствующаго Сената за № 43436 и объ оказавшемся по справкѣ объявить, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ церковномъ вѣстникѣ, для чего и передать установленнымъ порядкомъ въ редакцію сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Указъ Святѣйшаго Синода (С) Императорскаго Величества, Преосвященнѣйшаго Владислава, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 28 января 1882 года за № 2.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21 января 1882 г. за № 299, именной Его Императорскаго Величества указъ, состоявшійся въ 19 день еего же мѣсяца, слѣдующаго содержания: „Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Рожденіе любезнѣйшей племянницы Нашей, великой княжны Елены Владиміровны повелѣваемъ праздновать въ 17 день января, а тезоименитство въ 21 день мая“. Приказали: о Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать рожденіе Ея Императорскаго Величества, великой княжны Елены Владиміровны въ 17 день января, а тезоименитство въ 21 день мая увѣдомить всѣмъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ таблицѣ высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи.

Распоряженіе Консисторіи.

Тобольская духовная Консисторія слушала: указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 25 мѣс. января за № 402, въ коемъ изложено слѣдующее: Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи предложенія г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, по ходатайству Тобольскаго епархіальнаго преосвященнаго о разрѣшеніи отбирать отъ церквей и представлять по принадлежности одинъ разъ въ годъ существующіе при церквахъ Тобольской епархіи кружечные сборы: а) на устройство церквей и школъ въ западныхъ гу-

берніяхъ, б) въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ и в) на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, опредѣлить: въ виду особыхъ условій Тобольской епархіи, въ отношеніи путей сообщенія въ оной и занимаемаго ею обширнаго пространства, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, разрѣшить Тобольскому епархіальному начальству существующіе въ церквахъ кружечные сборы въ пользу церквей и школъ Западнаго края, въ пользу православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ и въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, представлять въ подлежащія учрежденія наравнѣ съ другими кружечными сборами, одинъ разъ въ годъ, по истеченіи каждаго года. На указѣ этомъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 сего февраля за № 700, предписаю: принять къ руководству. П р и к а з а л и: объ изложенномъ въ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 25 мин. января за № 402, опредѣленіи Синода дать знать чрезъ напечатаніе въ Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, благочиннымъ Тобольской епархіи, съ тѣмъ чтобы они всѣ кружечные сборы, существующіе въ церквахъ, отбирали отъ оныхъ только одинъ разъ въ годъ, именно по истеченіи каждаго года, и представляли въ Консисторію не позже 15 февраля каждаго вновь наступившаго года.

Епархіальныя извѣстія:

Съ 15-го февраля по 1 марта н. г. вновь открылись священно-церковно-служительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи:

По Сургутскому округу:

Въ Нижне-Лумпокольскомъ приходѣ псаломщическая, за увольненіемъ за штатъ псаломщика Ивана Сѣрова.

По Курганскому округу:

При градо-Курганской Богородице-рождественской церкви псаломщическая, за рукоположеніемъ псаломщика Михаила Лепехина во священника въ приходъ Юргинскій, Ялуторовскаго округа.

Въ приходѣ Брылинскомъ псаломщическая, за рукоположеніемъ во священника псаломщика Михаила Зудилова въ Крутихинскій единовѣрческій приходъ, Ялуторовскаго округа.

По Тобольскому округу:

Въ Демьяновскомъ приходѣ псаломщическая, за разрѣшеніемъ въ священнослуженіи священника Тимофея Карпова и опредѣленіемъ его настоятелемъ въ приходъ Птицкій.

По Ялуторовскому округу:

Въ Красноярскомъ приходѣ псаломщическая, за рукоположеніемъ псаломщика Василя Чукмасова во діакона въ Такмыкскій приходъ, Тарскаго округа.

По Ишимскому округу:

Въ Травнинско-Песчанскомъ приходѣ священническая (настоятельская), за переводомъ священника Павла Вознесенскаго помощникомъ настоятеля въ приходъ Больше-песчанскій.

Въ Бердюжскомъ приходѣ священническая (помощническая), за переводомъ священника Александра Лаврентьева въ Новоникольскій приходъ, Петропавловскаго уѣзда.

По Тарскому округу:

Въ Викуловскомъ приходѣ священническая (помощническая), за переводомъ священника Іоанна Онисимова настоятелемъ въ Усть-Ишимскій приходъ.

Въ теченіе того же времени замѣщены священно-церковно-служительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи:

По Тюменскому округу:

Въ Тавдинскомъ приходѣ священническая (настоятельская) перемѣщеннымъ изъ Птицкаго прихода, Тобольскаго округа, священникомъ Александромъ Задоринымъ.

По Тобольскому округу:

Въ Птицкомъ приходѣ священническая (настоятельская)

разрѣшеннымъ въ священнослуженіи священникомъ Тимоѳеемъ Карцовымъ.

По Ялutorовскому округу:

Въ Юргинскомъ приходѣ священническая (помощническая) рукоположеннымъ во священника псаломщикомъ Курганской Богородице-рождественской церкви Михаиломъ Лепехинымъ.

Въ Зимовье-Вагайскомъ приходѣ псаломщическая уволеннымъ изъ семинаріи ученикомъ Александромъ Поповымъ.

Въ Шороховскомъ приходѣ псаломщическая, уволеннымъ изъ семинаріи ученикомъ Павломъ Сосуновымъ.

Въ Крутихинскомъ единовѣрческомъ священническая (настоятельская) рукоположеннымъ во священника псаломщикомъ Брылинскаго прихода, Курганскаго округа, Михаиломъ Зудиловымъ.

По Тарскому округу:

Въ Такмыкскомъ приходѣ псаломщическая рукоположеннымъ во діакона псаломщикомъ Красногорскаго прихода, Ялutorовскаго округа, Василиемъ Чукмасовымъ.

Въ Усть-Ишимскомъ приходѣ священническая (настоятельская) переведеннымъ изъ Викуловскаго прихода помощникомъ настоятеля, священникомъ Иоанномъ Онисимовымъ.

По Ишимскому округу:

Въ Больше-песчанскомъ приходѣ священническая (помощническая) перемѣщеннымъ изъ Травинско-Песчанскаго прихода настоятелемъ, священникомъ Павломъ Вознесенскимъ.

По Петропавловскому округу:

Въ Новоникольскомъ приходѣ священническая (настоятельская) помощникомъ настоятеля Бердюжскаго прихода, Ишимскаго округа, священникомъ Александромъ Лаврентьевымъ.

По Курганскому округу:

Въ Моршихинскомъ приходѣ священническая (настоятельская) зачислена за коллежскимъ регистраторомъ Григоріемъ Ляпустинымъ.

	Оставшихся отъ покупки билетовъ и облигацій:					
	при отношеніи Государственнаго Банка:					
37.	отъ 25 января за № 3882	36.	25.	—	—	—
74.	— 3 октября за № 63134	3.	40.	—	—	—
65.	при отношеніи городского Скопинскаго Банка, отъ 19 іюля за № 4433.	581.	60	—	—	—
	Б.)					
	билетами, свидѣтельствами и облигаціями Государственнаго Банка при отношеніяхъ:					
36.	отъ 25 января за № 3882, 5-ть облигацій 3-го восточнаго займа, каждая съ 19 купонами, за №№ 125, 184, 165, 777, 165, 778, 286, 417 и 286, 418.	—	—	3200	—	—
73.	— 3-го октября за № 63134, семь билетовъ Государственнаго Банка за №№ 161618, 161619, 45826, 39715, 39716, 47479 и 47481.	—	—	4350	—	—
64.	при отношеніяхъ Скопинскаго городского общественаго Банка, отъ 19 іюля за № 4433, взаимѣнъ двухъ билетовъ онаго, отъ 13 іюля за 1875 г. за №№ 26357 и 26358, 4-е облигаціи 3-го восточнаго займа, каждая въ 1000 руб., за №№ 104163, 104164, 104088 и 104158	—	—	4000	—	—
	Итого въ приходѣ—	3149.	46 $\frac{3}{4}$	11550.	—	—
	съ остаточными—	4696.	20 $\frac{1}{4}$	36503.	—	—

№ № книги.	Расходъ 1880 г.	Наич- ными день- гами.		Билетами, свидѣтель- ствами, се- ріями и книжками.		Въ дол- гахъ и не- доим- кахъ	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
	А.) деньгами:						
3, 12, 25, 26, 30, 31, 32, 34, 35, и 40.	на содержаніе училища и ученицъ въ продолженіе 1880 года.	2930	24 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—
4.	за страхованіе училищнаго дома	77	98	—	—	—	—

19 и 29.	Въ совѣтъ Тобольскаго дучовнаго женскаго училища, для уплаты купцу Греченину за серебряныя ложки и покрывала.	288.	4.	—	—	—	—	
1, 5, 6, 11, 17, 22, 23, 24, 33, 36, и 37.	на жалованье канцеляріи.	36.	—	—	—	—	—	
7	караульному сторожу при училищномъ домѣ.	6.	—	—	—	—	—	
9.								
10.	за уборку мусора	1.	75	—	—	—	—	
2, 28.	попечителю священнику Николаю Скосыреву, за сдѣланныя разныя вещи для училищнаго зданія, покупку матеріаловъ и разныя работы по ремонтіровкѣ	237.	78	—	—	—	—	
18.	за купленныя висячія бронзовыя лампы купцамъ Трухину и Плѣнину	36.	—	—	—	—	—	
20.	въ давку купчихи Глафиры Ершовой за купленныя разныя вещи	90.	23 1/2	—	—	—	—	
21, 27.	члену попечительства, священнику Алексѣю Михайловскому, на удовлетвореніе подрядчика по производству работъ и ремонтіровкѣ въ училищномъ зданіи	429.	35	—	—	—	—	
14, 16 и 39.	въ почтовый доходъ за пересылку денегъ	22.	7.	—	—	—	—	
	Б.) билетами-препровождено 8-мь билетовъ безъ купоновъ:							
13.	въ Государственный Банкъ при отношеніи, отъ 12 іюня за № 301, билеты за № № 72, 300, 4848, 116, 388, 117, 511, 23, 221, 253, 832 и 257, 508	—	—	4350	—	—	—	
38.	Въ Скопинскій городской общественный Банкъ, при отношеніи отъ 27 декабря за № 603, билетъ онаго отъ 16 января 1876 г, за № 27838.	—	—	1000	—	—	—	
15,	Въ Скопинскій городской общественный Банкъ при							

	отношеніи отъ 12 іюня за № 306 два билета онаго отъ 13 іюня 1875 года, за № 26386 и 26358.			4000	
	Итого въ расходѣ	4155	45	9350	
осталось	{ а) наличными деньгами. { б) билетами, свидѣтельствами и облигаціями.	540	75 ¹ / ₂		
				27150	

На семь отчетѣ ревизионнымъ комитетомъ сдѣлана слѣдующая надпись: 1881 года, октября 16 дня. Настоящій отчетъ Тобольскаго епархіальнаго попечительства о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, принадлежащихъ училищу двѣицѣ духовнаго званія, за 1880 годъ, временно-ревизионнымъ комитетомъ повѣренъ съ приходорасходными книгами тѣхъ суммъ, и найденъ, какъ видно изъ журнала комитета, составленнымъ вѣрно и вполне соотвѣтственно записямъ книги. О чемъ, на основаніи 13 ст. правилъ, для ревизионныхъ комитетовъ Святѣйшимъ Синодомъ утвержденныхъ, и учинена сія надпись.

Содержаніе. Определеніе и указъ Святѣйшаго Синода.—Распоряженіе консисторіи.—Епархіальныя извѣстія.—Отчетъ Тобольскаго епархіальнаго попечительства.

10001

Т О Б О Л Ъ С К І Я ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6.

16 Марта 1882 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОЦІАЛИЗМЪ.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II палъ жертвою крамольной партіи, которая свила себѣ гнѣздо въ нѣдрахъ самой Европы, раскинула свои сѣти по всѣмъ европейскимъ государствамъ и устремилась къ испроверженію царскихъ престоловъ и общественнаго порядка(*). Имя этой партіи „соціализмъ“.

Происхожденіе соціализма ближайшимъ образомъ относится ко временамъ французской революціи, хотя отрывочныя, но еще довольно неопредѣленныя ученія соціализма извѣстны были и прежде. Но паденіи извѣстнаго француз-

(*) См. Тоб. епарх. вѣд. № 4. Помимо воспоминанія годовщины смерти покойнаго Государя Императора, побужденіемъ къ составленію настоящей статьи было и то, что Тобольская губернія принадлежитъ къ разряду „не столь отдаленныхъ мѣстъ“, куда могутъ сослаться политическіе преступники извѣстнаго разряда, о вразумленіи которыхъ должны заботиться, по мѣрѣ возможности, пастыри церкви. А еще болѣе пастыри церкви должны заботиться о предохраненіи другихъ отъ развращенія. Несомнѣнно, что иногда увлекаются какимъ-нибудь новымъ ученіемъ, или, по крайней мѣрѣ, иные мысленно сочувствуютъ ему, а другіе отдаются робости, малодушію, впадаютъ въ сомнѣніе, нерѣшительность относительно новаго ученія единственно потому, что незнакомы

скаго террориста Робеспьера, свергнутого и казненнаго „національнымъ конвентомъ“, нѣкто Гракхъ Бабефъ въ 1794 г. соединилъ остатки его послѣдователей—французскихъ террористовъ въ тайное общество, которое вскорѣ образовало себѣ органъ въ журналѣ „Трибуна народа“, имѣвшемъ многочисленныхъ читателей. Общество бабувистовъ нашло себѣ приверженцевъ изъ плебеевъ, но оно держалось недолго: главные члены его были захвачены „директоріею“. Бабефъ былъ казненъ, прочіе члены общества частію сосланы, частію разсѣялись. Казалось, что съ наказаніемъ виновниковъ и продолжателей первой французской революціи 1789 года, справедливо понесшихъ кару правосудія, и послѣ только что пережитаго безпокойства во дни господства террористовъ, все державшихъ въ страхъ и трепетъ,—должно бы водвориться во Франціи спокойствіе и французскій народъ долженъ былъ отдаться мирному развитію. Но не совсѣмъ такъ вышло на дѣлѣ. Не говоря о самомъ французскомъ народѣ, въ высшей степени впечатлительномъ и подвижномъ, который не можетъ жить безъ сильныхъ

бываютъ должнымъ образомъ съ этимъ ученіемъ, не знаютъ его духа и сущности. Когда же узнаютъ то и другое, тогда не бываютъ, по выраженію Апостола (Еф. 4, 14), „болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству людей, по хитрому искусству обольщенія“. Да и сами пастыри, которымъ во всякомъ случаѣ не доступны многія сочиненія по данному предмету, прочитавъ настоящую статью, могутъ, такъ сказать, ориентироваться относительно моднаго современнаго ученія и узнать, что „не все то золото, что блеститъ“, какъ не все то истина, что всѣми средствами усиливается иногда выдавать себя за таковую, и что зло, въ какой бы формѣ оно себя не выдавало, должно быть распознаваемо, при свѣтѣ вѣры, и разоблачаемо. Это составляетъ для пастыря долгъ его призванія и ревностной дѣятельности. Само собою понятно, что предлагаемая статья не можетъ всецѣло обнимать ученія социализма. Этого не позволяютъ и размѣры епархіальныхъ вѣдомостей. Но пока достаточно и тѣхъ свѣдѣній о немъ, какія встрѣтитъ здѣсь читатель, а желающіе подробнѣе знакомиться съ ученіемъ социализма отсылаются къ статьямъ, помѣщеннымъ въ Прав. обзор. за 1875 г. т. 3, Хр. чтен. 1876 г. ч. I, 1879 г. ч. 2; къ уроку о нравственности, прот. Богдановскаго, изд. 1877 г. СПб. Русск. Вѣстн. 1881 г. ноябрь и др.

импульсовъ и ощущеній, и который, по сему, могъ только наружно и на время принять спокойный видъ послѣ всего пережитаго во дни революціи, идеи которой (къ тому же) не могли быть сразу выкинуты изъ многихъ безпокойныхъ головъ, — движеніе, сообщенное помянутою революціею, должно было передаться всему европейскому обществу. И наполеоновскія войны явились вскорѣ лучшимъ выраженіемъ этого движенія. Онѣ, съ одной стороны, разнесли зло по Европѣ, а съ другой, путемъ нанесенія европейскимъ народамъ и государствамъ бѣдствій, усилили благоприятныя условія для приятія и развитія социализма. Дѣйствительно, вскорѣ теоріи общественныхъ улучшеній многочисленнѣе и сильнѣе прежняго забушевали, отражаясь болѣе или менѣе на всемъ Западѣ, даже въ спокойной доселѣ и по видимому малоподвижной и флегматичной Англии. Въ самой Франціи они не замедлили проявить себя неоднократными возстаніями и тайными обществами, особенно за время съ 1830 по 1837 годъ, когда собственно является ученіе «коммунизма», какъ слѣдствіе сознанія республиканской партіи, что настоящей врагъ ея во Франціи не монархія, а „владѣніе“.

По удаленіи старшей линіи Бурбоновъ въ Парижъ, возвратился одинъ изъ членовъ общества Бабефа, Микель-Анжело Буонароти, бывшій некогда членомъ конвента изъ Корсики; онъ началъ распространять правила, которымъ оставался вѣренъ и преданъ до мономаніи. Послѣ неудачныхъ возстаній республиканцевъ, «бабувизмъ», проповѣданный Буонароти и требовавшій полного пересозданія общества, нашелъ многочисленныхъ приверженцевъ. Составилось тайное общество, главами котораго были Адамъ Бланки, Бардъ и Бернардъ; оно произвело возмущеніе 12 мая 1839 года, вскорѣ въпрочемъ усмирено, и вызвало въ 1840 году покушеніе фанатика Дарма на жизнь короля Людовика-Филиппа.

Такимъ образомъ, со времени первой французской революціи, впервые являются попытки возвести отрывочныя и неопредѣленныя социалистическія ученія прежнихъ вѣковъ въ правильныя системы, построенныя на демократическихъ и

революціонныхъ основанійхъ. Хотя примѣненіе этихъ системъ на практикѣ терпѣло крушеніе, но сами они не отошли въ область исторіи и, подъ вліяніемъ западно-европейскихъ событій послѣдняго времени, снова всплыли наружу во всей ужасающей дѣйствительности. Когда въ 1871 году на улицахъ Парижа повторились кровавыя сцены, напоминавшія первую французскую революцію, вожди социальна-демократической партіи и, такъ называемаго, интернаціональнаго общества, не замедлили почти открыто выказать знаки своего сочувствія французскимъ коммунистамъ. Послѣ того почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ обнаружилось сильное социалистическое броженіе, сгруппировавшееся вѣкругъ рабочаго класса; и у насъ—на Руси среди нѣкоторой части молодежи произошло, такъ называемое, бѣгство въ народъ, т. е. цѣлю распространенія среди его теоріи общественнаго улучшенія на началахъ социализма и возбужденія его къ возстанію противъ правительства.

Въ Германіи, послѣ 1871 года, социалистическая партія, въ сравнительно короткій промежутокъ, почувствовала себя настолько въ силахъ, что вожди ея безъ всякихъ обвиняковъ начали выражать цѣли своихъ разрушительныхъ стремленій въ нѣмецкомъ рейхстагѣ, и Европа съ ужасомъ увидѣла, какія величайшія опасности таятся въ нѣдрахъ социализма для всей культурной жизни Запада—для нравственности и религіи. Дальнѣйшая исторія социализма означена рядомъ адскихъ заговоровъ, поджоговъ, гнусныхъ убійствъ правительственныхъ лицъ и посягательствъ на жизнь монарховъ. Но все это есть уже событія переживаемыхъ нами дней.

Послѣ такого краткаго очерка исторіи социализма, мы считаемъ долгомъ ознакомиться поближе съ этимъ ученіемъ. Это тѣмъ необходимѣе, что горячія, сильныя и возбуждательныя проповѣди социалистовъ, призывающія всѣхъ и cadaго дѣйствовать во имя любви къ человечеству и общественнаго блага, производятъ глубокое впечатлѣніе на воспріимчивыя умы молодыхъ, и вообще довѣрчивыхъ и

простодушныхъ людей, не умѣющихъ за красивыми словами распознавать подѣйствительный смыслъ и скрытыя цѣли въ ученіи социалистовъ. Чтобы видѣть настоящій смыслъ и цѣли этихъ ученій, послѣ приведеннаго краткаго историческаго очерка, обратимъ вниманіе: во 1., на сущность социалистическаго ученія, 2., на отношеніе его къ христіанскому ученію и въ 3., наконецъ, покажемъ, насколько состоятельно это ученіе.

Стремленія социализма клонятся къ тому, чтобы устранить изъ общества людей всѣ виды неравенства: неравенство между богатымъ и бѣднымъ, знатымъ и незнатымъ, господиномъ и слугою, мужчиною и женщиною, образованнымъ и необразованнымъ, ученымъ и невѣждою и проч. Социализмъ задается цѣлю—уничтожить все вообще, что служитъ причиною неодинаковаго положенія членовъ общества, выходя изъ взгляда на неравенство, какъ на основной источникъ всѣхъ социальныхъ золъ, всѣхъ бѣдствій и даже нуждъ человѣческой жизни. Существующее общественное устройство, основанное на дѣленіи людей по классамъ, званіямъ, правамъ, состояніямъ, имуществамъ, поламъ, съ точки зрѣнія социализма, не имѣетъ права на существованіе. Совершенно одинаковыя званія, снизанныя въ длинную цѣпь,—вотъ образецъ для общественнаго строя, отвѣчающій въ наибольшей степени понятіямъ и вкусамъ социалистовъ. Болѣе послѣдовательныя социалистическія теоріи утверждаютъ, что безъ имущественнаго экономическаго равенства всѣ другіе виды равенства представляютъ только одинъ призракъ. Посему послѣдовательный социализмъ не только въ политическомъ и социальномъ, но прежде всего въ экономическомъ неравенствѣ людей видитъ препятствіе къ осуществленію своей теоріи общественнаго устройства и устраненіе этого препятствія считаетъ своею первою задачею (*). Частная собственность, по проэктамъ социалистовъ, если не совершенно должна быть уничтожена (какъ

(*) Это ученіе извѣстно подъ болѣе частнымъ наименованіемъ „коммунизма“.

этого желаютъ въ свою очередь коммунисты), то должна быть до возможной степени ограничена и уравнена между отдѣльными владѣтелями, и прежде всего посредствомъ безусловной отмены права наслѣдства.

Отъ устраненія всѣхъ видовъ неравенства людей социализмъ ждетъ спасенія человѣческаго общества отъ всѣхъ золъ и несчастій, наступленія золотого вѣка, всеобщаго блаженства. Тогда, по мнѣнью социалистовъ, уничтожатся всѣ людскія нужды, прекратятся войны, наступитъ господство всеобщей братской любви между людьми; трудъ и работа для всѣхъ сдѣлаются одинаково пріятными и привлекательными, всѣ люди сдѣлаются лучше, умнѣе, добрѣе. Тогда даже самый климатъ перемѣнится къ лучшему (Фурье); люди будутъ достигать, по меньшей мѣрѣ, 7 футовъ роста и 144 года сдѣлается среднимъ терминомъ человѣческой жизни и пр.

Такова сущность ученія социализма (*). Это ученіе нерѣдко прикрывается именемъ христіанскаго человѣколюбія;

(*) Здѣсь кстати замѣтить, что социализмъ имѣетъ разныя направленія, отличающіяся между собою большими или меньшими крайностями. Русскій социализмъ носитъ, между прочимъ, особенное названіе „нигилизма“ (отъ латинскаго слова *nihil*—ничто). Характеръ этого ученія и содержаніе можетъ быть опредѣлено лишь чертами чисто отрицательнаго свойства. „Какая положительная сторона этого ученія?“, спрашиваетъ одинъ изъ изслѣдователей его (Де-Пуле, см. Р. Вѣстн. ноябрь 1881 года),—и отвѣчаетъ: „такой стороны у сего ученія, строго говоря, совсѣмъ нѣтъ. Правда, по разрушеніи нигилизмомъ религіи, получается атеизмъ, нравственности—безнравственность, цѣломудрія—распутство, семьи и гражданственности—одичаніе, государственности—анархія и т. п.; но эти и подобныя понятія, будучи сами по себѣ отрицательнаго свойства, суть не что иное, какъ видовыя понятія одного родоваго, общаго имъ всѣмъ,—„разрушенія“. Поэтому признавать нигилизмъ системой, ученіемъ или доктриной, можно только иронически; заключаешь въ разрушеніи всякой гражданственности, нигилизмъ не представляетъ собою никакой философствующей, прогрессивно развивающейся мысли, на примѣръ, хотя бы въ родѣ социальной демократіи, которая съ самаго начала несомнѣнно стала уже его подкладкой. Нашъ нигилизмъ, по крайней мѣрѣ въ устахъ первыхъ своихъ проповѣдниковъ, есть тупое отрицаніе и ничего болѣе“.

многіе изъ его представителей готовы идеи свои считать за идеи чистаго христіанства, говоря, что все стремленіе ихъ сводится къ тому, чтобы дать научное обоснованіе этимъ идеямъ. Вообще, кто недостаточно знакомъ съ ученіемъ социалистовъ, тотъ легко можетъ смѣшивать его съ существенными и основными требованіями христіанства. Не состоитъ ли, могутъ сказать, и христіанство въ томъ, чтобы, съ горячею любовію къ ближнему, проникать въ самыя мрачныя убожища нищеты и порока, чтобы всѣ страны земли напоить оплодотворяющимъ потокомъ безграничнаго человѣколюбія, обнять всѣ отдѣлы человѣческаго общества въ тѣсный кругъ взаимнаго и дѣятельнаго сочувствія, ослабить и постепенно разрушить преграды, отдѣляющія одинъ классъ людей отъ другаго и одинъ народъ отъ другаго, освободить человѣчество отъ свирѣпыхъ войнъ и направить его дѣятельность на развитіе своего внутренняго благосостоянія, пробудить въ людяхъ сознаніе ихъ существеннаго равенства и братства и дать этому сознанію преобладающее господство надъ всѣми случайными различіями званій, состояній, общественныхъ положеній, воспитать въ людяхъ духъ любви, взаимнаго уваженія, терпимости къ тѣмъ, съ кѣмъ мы не соглашаемся въ убѣжденіяхъ? Если таковы признаки христіанства, то не должны ли мы въ человѣколюбивыхъ стремленіяхъ социализма признать наиболѣе чистое и свѣтлое отраженіе христіанскихъ идей? Такимъ или подобнымъ образомъ могутъ разсуждать люди, не имѣющіе должнаго знакомства съ духомъ социализма, ни съ сущностію христіанства, знающіе о томъ и другомъ болѣе по наслышкѣ и не вникавшіе въ существенное отличіе нравственнаго ученія христіанства отъ возрѣнной социалистическихъ ученій.

Нельзя отрицать, что въ нѣкоторыхъ частныхъ положеніяхъ ученіе радѣтелей общественаго блага сходится, по видимому, съ нравственными положеніями христіанства. Сходство это сосредоточивается вокругъ представленій—равенства, братства, улучшенія судьбы бѣдныхъ, прекращенія войнъ, обезпеченія свободы совѣсти и религіозной вѣ-

ротерпимости. Но при этомъ кажущемся сходствѣ нужно обращать вниманіе на то, что христіанство признаетъ только одинъ (хотя и самый высшій) видъ равенства между людьми—равенства чисто нравственнаго, обусловливаемаго единствомъ ихъ происхожденія отъ одного Отца небеснаго, единствомъ общаго несчастія, постигнаго насъ въ лицѣ родоначальника (Быт. III гл.), состоявшаго въ нашемъ уклоненіи отъ воли высшей, божественной, и наконецъ единствомъ искупленія, простирающагося на всѣхъ людей безъ различія. Ибо сказано: *все мы сынове Божіи есмы впроу о Христі Исусѣ* (Галат. III, 26). Затѣмъ не только въ отношеніи къ естественнымъ дарованіямъ людей, но и въ отношеніи къ дарамъ, сообщаемымъ имъ для служенія высшимъ нравственнымъ цѣлямъ, христіанство не только не уравниваетъ людей между собою, но прямо указываетъ на ихъ различіе въ томъ и другомъ отношеніи. Оно вообще учитъ, что люди не все получили отъ Бога одинаковые таланты, т. е. тѣлесныя и духовныя дарованія, но „одному дано пять, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ“. Церковь Божію христіанство представляетъ подъ образомъ организма, состоящаго изъ многихъ членовъ, имѣющихъ относительное между собою достоинство и раздѣляемыхъ на сильнѣйшіе и слабѣйшіе, при чемъ первымъ внушается попеченіе о вторыхъ. Въ ней не все могутъ быть апостолами, учителями, управителями и пр. (Кор. XII). Въ христіанскомъ правоученіи повсюду встрѣчаемся съ понятіями начальствующихъ и подчиненныхъ, о властяхъ и подданныхъ, а также и объ ихъ взаимныхъ нравственныхъ обязанностяхъ. И относительно бѣдныхъ какъ ни часто внушается христіанину попеченіе, но нигдѣ не указывается на уничтоженіе различія между бѣдными и богатыми, при условіяхъ настоящей жизни. Напротивъ, по поводу извѣстной заботы Іуды о нищихъ, при изліяніи на Иисуса Христа жемчужиною драгоцѣннаго мѣра, Небесный Учитель сказалъ: *нищихъ всегда имѣете съ собою, мене же не всегда* (Мѣ. XXVI, II). Изъ этого изреченія мы имѣемъ основаніе заключить, что бѣдность, со всеми ея отличіями отъ богатства, никогда

не потеряетъ ей только свойственныхъ особенностей и евангельскія увѣщанія къ благотворительности, къ помощи бѣднымъ, къ облегченію ихъ нуждъ, никогда не сдѣлаются лишними. Вотъ въ чемъ первѣе всего должно быть положено существенное отличіе социалистическаго ученія отъ христіанскаго.

Но корень заблужденій социализма лежитъ глубже: онъ скрывается въ отрицаніи религіозныхъ началъ. Выводя всѣ нужды и бѣдствія людей лишь изъ однихъ внѣшнихъ условій общественнаго строя, ученіе это тѣмъ самымъ отрицаетъ внутреннюю первопричину всѣхъ золъ, скрывающуюся, по взгляду христіанства, въ нравственномъ поврежденіи человѣческой природы. Социализмъ ничего не хочетъ знать о нравственномъ законѣ и многоразличныхъ нарушеніяхъ его человѣкомъ и о проистекающихъ отъ этихъ нарушеній печальныхъ послѣдствіяхъ для него. Почему библейское ученіе о томъ, что нужды, скорби и бѣдствія человѣческой жизни служатъ, между прочимъ, отголоскомъ божественнаго приговора надъ падшимъ человѣкомъ, пока человѣкъ не оставитъ этого состоянія, — не имѣетъ значенія съ точки зрѣнія социализма, отрицающаго, къ тому же, свободу человѣческой воли. Больше того, стремясь къ искорененію и уничтоженію всѣхъ нуждъ человѣческой жизни съ помощію однихъ человѣческихъ средствъ, социализмъ чрезъ то самое какъ бы открыто выступаетъ на борьбу съ божественнымъ опредѣленіемъ о судьбѣ падшаго человѣка, „въ изнуреніи и трудѣ обреченнаго снискивать себѣ пропитаніе во всѣ дни своей жизни“, — усиливается отмѣнить, уничтожить это опредѣленіе въ самонадѣянномъ стремленіи водворить рай на землѣ, считая, конечно, самую силу высшаго божественнаго правосудія только воображаемою силою. Такимъ образомъ одно стремленіе къ ниспроверженію всѣхъ существующихъ порядковъ въ человѣческихъ обществахъ само собою предполагаетъ отрицаніе социализмомъ въ этихъ порядкахъ какихъ бы то ни было слѣдовъ высшаго, божественнаго освященія или узаконенія. Отрицая же руку божественнаго Провидѣнія въ управленіи судьбами че-

ловѣка и человѣческихъ обществъ, социализмъ, естественно, не можетъ далѣе останавливаться на пути къ достиженію своихъ разрушительныхъ цѣлей ни предъ какими средствами. И онъ на самомъ дѣлѣ не признаетъ ничего, что именуется священнымъ на языкѣ религіи и христіанской нравственности. Достаточно указать на то, что пятой заповѣди о повиновеніи родителямъ, старшимъ и властямъ социализмъ противопоставляетъ ученіе о всеобщемъ безусловномъ равенствѣ; на мѣсто шестой—проповѣдуетъ ученіе о позволительности убійства. Ученіе седьмой заповѣди, или ученіе о христіанскомъ бракѣ и семейной жизни, неразрывно связанной съ правомъ собственности, замѣняетъ ученіемъ о свободной виѣбрачной любви и жизни. Восьмую заповѣдь излагаетъ такъ: собственность—это кража. Словомъ, безбожіе или атеизмъ составляетъ существенную сторону социализма и все его внутреннее содержаніе, чѣмъ не только уничтожается всякое сходство сего ученія съ христіанствомъ, но и полагаются полное и рѣшительное различіе ихъ между собою.

Познакомившись ближе съ ученіемъ социализма, мы легко можемъ понять, можно ли вѣрить обѣщаніямъ его водворить въ человѣчествѣ царство всеобщей любви, свободы, равенства и братства. Любовь, свобода, равенство, братство—всѣ эти нравственныя стихіи жизни человѣческой возможны только тамъ, гдѣ есть вѣра въ Высочайшее Существо, создавшее человѣка по образу и подобію своему. А гдѣ отрицается бытіе такого Существа—Творца, Спасителя и Судіи людей, гдѣ не признается духовности и бессмертія человѣческой души, гдѣ человѣчество приравнивается къ стаду неразумныхъ и безсловесныхъ животныхъ,—какая тамъ можетъ быть любовь, какая свобода, какое равенство и братство? Тамъ, понятно, эти лучшія качества человѣческія должны потерять нравственный свой характеръ. И въ самомъ дѣлѣ, что такое любовь по взгляду проповѣдниковъ общей (включительно до общности женъ) имущественности и противосемейныхъ началъ? Это—неболѣе какъ половой инстинктъ, не знающій себѣ стѣсненій и ограниченій

и кажущейся любовью только до его удовлетворения. Сколько, под влиянием проповеди об этой любви, погибло женщин, а также истрачено и преждевременно изжито молодых сил! Любовь эта, в крайнем своем проявлении, окончательно роняет женщину, низводя ее на степень самки и «девятимсячной квартиры». Сами же женщины-нигилистки нервно, если не превосходили, то не хуже много нравственно-испорченного мужчины вичились открыто циническими своими выходками на удивление неинтеллигентному народу. Литература в свою очередь имела, конечно, основание выводить некоторые типы из среды их далеко непривлекательного свойства, не с целью каррикатурить, а потому что жизнь нигилистов действительно в нравственном отношении непривлекательна, составляя приращение своеобразного их учения, характера чисто-отрицательного. Конечно, при этом могут быть исключения, но в общем и *de facto* это такъ, какъ говоримъ.

Что такое далѣе и свобода социалистовъ, какъ не полнѣйшій произволъ каждаго дѣлать безнаказанно все, что кому вздумается, что только придетъ на умъ, и вспадетъ на сердце нравственно-испорченного человѣка? А равенство и братство социалистовъ, -- это какое-то не свойственное человѣческой природѣ обезличеніе всѣхъ и каждаго, подобно тому, какое мы видимъ, напр., въ стадѣ животныхъ? Но какъ и въ стадѣ животныхъ, не смотря на видимое полное равенство ихъ между собою, всегда есть животныя сильнѣйшія и слабѣйшія, и первыя всегда обижаютъ послѣднихъ, такъ неизбежно должно быть и у социалистовъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ довести это всеобщее уравненіе до того, чтобы сдѣлать всѣхъ людей равными по силамъ души и тѣла, потому что нельзя измѣнить ихъ природы. Посему, если не будетъ въ извѣстномъ человѣческомъ обществѣ какихъ-либо высшихъ, сдерживающихъ началъ, то сильнѣйшіе и умнѣйшіе въ немъ непременно станутъ обижать болѣе слабыхъ и простыхъ. Эта истина понятна сама собою; а социализмъ подтверждаетъ ее самымъ очевиднымъ образомъ, когда въ средствахъ для своихъ цѣ-

лей примѣняетъ къ дѣлу законъ борьбы за существованіе, во всей его ужасающей силѣ.

Но что особенно характеризуетъ непривлекательно и даетъ темную окраску нравственному характеру социализма, — это то, что, въ обаятельной своей проповѣди о всеобщей любви и свободѣ, допускаются и признаются имъ законными всякія насильственные средства: кинжалъ и ядъ, ложь и обманъ, грабежи и поджоги, а когда проповѣдникамъ социализма представлялся случай приложить свои разрушительные замыслы къ дѣлу, они и на самомъ дѣлѣ, какъ мы уже говорили, ознаменовали себя заговорами, возстаніями, убійствами, грабежами, всегда и вездѣ оставляя за собою ужасы всевозможныхъ злодѣяній. Это ли путь къ всеобщему благу и счастью?.. Нѣтъ, правило, по которому цѣль оправдываетъ средства, давно осуждено и отвергнуто благороднѣйшею частию человѣчества, какъ въ высшей степени вредное въ жизни и недостойное человека. Имъ пока руководятся только враги людей; друзьямъ же человѣчества извѣстно другое истинно — нравственное требованіе, по которому доброе дѣло и цѣль всегда требуютъ и благихъ средствъ къ своему достиженію и осуществленію.

Правда, всѣмъ своимъ дѣйствіямъ социалисты даютъ временное значеніе. Это, говорятъ, необходимо только до тѣхъ поръ, пока идетъ борьба съ старымъ порядкомъ вещей; въ борьбѣ всякія средства позволительны. Какъ скоро, дескать, эта борьба будетъ кончена, какъ скоро, по ниспроверженіи стараго порядка, нужно будетъ приступить къ созданію новаго, — всякое раздраженіе и вражда должны быть оставлены; на мѣсто ихъ должны явиться всеобщее братство, миръ и любовь. Но какъ же это изъ разрушенія и вражды могутъ вдругъ явиться миръ и любовь? Откуда возьмется этотъ миръ и любовь, когда съ сердцѣ бушуютъ страсти? Какимъ образомъ въ людяхъ, пропитанныхъ недовольствомъ и злобой, и вездѣ старающихся сѣять это зло и вражду, вдругъ пробудятся мирныя братскія расположенія и чувства?

Допустимъ, что лучшіе изъ социалистовъ могутъ еще ручаться за себя, что для нихъ мѣры деспотизма, насилія и вражды должны послужить только временными мѣрами для достиженія лучшаго порядка и общаго блага; могутъ ли они ручаться въ томъ же и за всѣхъ своихъ послѣдователей, которыхъ они стараются привлечь къ своему ученію отовсюду, безъ всякаго вниманія къ нравственнымъ качествамъ (въ составѣ ихъ есть профессиональные воры) и умственному развитію ихъ, только бы въ нихъ была рѣшимость идти избраннымъ путемъ. Не могутъ ли найтись между этими послѣдователями такіе, для которыхъ насиліе, обманъ и вражда изъ временнаго средства обратятся въ самую цѣль и сущность дѣла? Не видимъ ли мы, что это и есть уже на самомъ дѣлѣ? И теперь въ головахъ людей, сбитыхъ съ толку социализмомъ (начиная съ лучшихъ представителей его), укладываются рядомъ одно съ другимъ такіа противорѣчащія понятія, какъ общественное благо и личный интересъ, всеобщее братство и борьба за существованіе, царство мира и революціонная рѣзня. Есть между приверженцами социализма и такіе, которые, не прикрываясь уже общимъ благомъ и любовію къ человѣчеству, прямо перешли къ ученію о личномъ благѣ, о личной выгодѣ, какъ послѣдней цѣли человѣческихъ стремленій, — об эгоизмѣ, какъ основномъ началѣ всякихъ дѣйствій.

Скажутъ: „чего не сумѣютъ сдѣлать отцы, того достигнутъ потомки. Жизнь отцевъ — жертва для дѣтей“. Что же? стало быть, дѣти будутъ продолжателями дѣла отцевъ? Если такъ, то и участь ихъ будетъ нисколько не лучше той, какая постигнетъ отцевъ. Или — они будутъ лучше отцевъ въ нравственной своей дѣятельности? Дай бы Богъ! только откуда же дѣти возьмутъ уроки для доброй дѣятельности? Никогда терновникъ не родитъ смоквъ; худое дерево не приноситъ добрыхъ плодовъ. Если отцы, по словамъ пророка, ѣдятъ терпкое, то на зубахъ дѣтей остается оскомина... Нѣтъ, опасно вступать на путь зла, хотя бы на время, какъ опасно брать въ руки орудія зла, хотя бы для добрыхъ цѣлей.

Много было въ позднѣйшіе вѣка разныхъ политическихъ мечтателей, думавшихъ осчастливить человѣчество внѣшними мѣрами и средствами. Обыкновенно, подобныя попытки приводили къ совершенно противоположнымъ послѣдствіямъ: въ обществахъ, созданныхъ искусственнымъ, и тѣмъ болѣе насильственнымъ образомъ, обыкновенно, вмѣсто всеобщаго равенства и свободы, всегда являлся деспотизмъ, вмѣсто братства и любви—вражда, вмѣсто довольства и счастья—полное разореніе. Нельзя не ожидать того же и на будущее время отъ ученій, въ родѣ социализма.

Не отрицая многихъ поводовъ въ жизни къ возникновенію этого ученія, должно сказать, что социализмъ не тамъ видитъ причины зла, гдѣ они на самомъ дѣлѣ находятся, отъ чего радѣтели общественнаго благоустройства берутся за избавленіе отъ зла, за излеченіе общественныхъ недуговъ, касаясь не корня зла и болѣзней, а только наружныхъ вѣтвей всего этого. Они хотятъ, какъ бы, со внѣ привить обществу желаемое благосостояніе, тогда какъ таковое, по справедливому замѣчанію моралистовъ, можетъ развиваться только изъ соблюденія имъ законовъ христіанской правды и любви другъ къ другу.

Надобно знать, что и христіанство, въ практическомъ своемъ примѣненіи, есть своего рода тоже социализмъ, насколько достиженіе общими усиліями блага и счастья людей въ настоящей жизни составляетъ его задачу; но зиждется онъ не на революціонныхъ и насильственныхъ началахъ, а стремится первѣе всего къ преобразованію внутренней жизни людей, чтобы чрезъ то повліять и на внѣшнюю, дѣйствуя при этомъ, изъ глубокаго уваженія къ человѣческой личности и природѣ, не путемъ принужденія и насилія, но мѣрами правственнаго воздѣйствія, путемъ мира и убѣжденія. Вотъ гдѣ истинная любовь и свобода!.. И если при всемъ этомъ христіанство, по небрежности къ нему людей, оказывается малоплодно въ жизни ихъ; то что можетъ сдѣлать современный социализмъ, естественно—научный, реалистическій, который далѣе внѣшняго благоустройенія жизни, при томъ мѣрами только внѣшними, нейдетъ?

Какой же хорошей врачъ лечитъ когда болѣзнь, не отыскивая причины ея и не направляя своего искусства на эту самую причину?

Причина же неблагоустройства людской жизни, противъ которой ратуетъ реалистическій социализмъ, заключается, какъ мы сказали, единственно въ отсутствіи христіанскихъ основъ ея. Пусть люди проникнутся христіанскими началами справедливости, братства и любви, — тогда сами собою образуются въ обществѣ добрыя братскія отношенія и измѣнятся тяжелыя условія жизни большинства членовъ ея на благопріятныя. Какъ на высокій образецъ такихъ отношеній справедливо указываютъ на первенствующихъ христіанъ, когда у множества вѣрующихъ, по выраженію писателя книги Дѣяній апостольскихъ, „было одно сердце и одна душа“ (IV, 32). Если бы и теперь въ христіанскихъ обществахъ былъ такой же духъ, какъ у христіанъ перваго времени, если бы въ жизни христіане всегда слѣдовали закону евангельской любви, никакія другія ученія, помимо христіанства мечтающія устроить общественное благосостояніе, не могли бы имѣть не только никакого успѣха, но и повода къ своему проявленію среди христіанъ.

Но какъ этого достигнуть, какъ выѣдрить людямъ чувство христіанскаго долга и любви? Нелегко, но можно. Съ чего начать? Вотъ съ чего, по нашему мнѣнію: какъ во всякомъ другомъ случаѣ радѣтели общественнаго блага полагаютъ всю силу въ «знаніи»; такъ и въ данномъ можно достигнуть желаемаго преобразованія и улучшенія жизни тоже первѣе всего путемъ знанія, и именно знанія первоисточника христіанства — евангелія. До тѣхъ же поръ, пока интеллигентные люди будутъ ограничиваться изученіемъ и усвоеніемъ разныхъ сомнительнаго авторитета и достоинства политико-экономическихъ теорій, пренебрегая совершенно евангеліемъ, котораго многіе изъ нихъ никогда не читали и не изучали, а другіе и читать его не умѣютъ, стремленія ихъ къ благоустройству жизни не увѣнчаются успѣхомъ: жизнь людей не измѣнится къ лучшему, а если бы и измѣнилась, то лишь на время, съ тѣмъ чтобы по-

терпѣть потомъ людямъ большее крушеніе, вызвать въ жизни еще сильнѣйшія страданія и несчастія.

Нѣтъ, наука сама по себѣ: ее изучать нужно; но необходимо также изучать и книгу „глаголовъ живота вѣчнаго“—ев. евангеліе, которое учитъ дѣятельной любви, истинной свободѣ, братству и равенству. Оно учитъ, что тотъ только другъ человѣчества, кто душу свою полагаетъ за ближняго (а ближній для него всякій человѣкъ, даже и врагъ его); тамъ только, по евангельскому наставленію, есть истинная свобода, гдѣ Духъ Божій; тотъ только въ жизни не рабъ, кто чуждъ грѣха; тотъ единственно не чувствуетъ ига власти и закона, кто праведникъ, и тотъ, наконецъ, счастливъ и блаженъ въ сей жизни, кто взялъ свой крестъ и самоотверженно служитъ ближнимъ на общее благо всѣхъ и cadaго, до забвенія собственныхъ, личныхъ, эгоистическихъ интересовъ и цѣлей.

Поэтому конецъ нашего разсужденія о социализмѣ: пусть «каждый изъ насъ» будетъ христіаниномъ не по имени только, «ниже словомъ, или языкомъ, но дѣломъ и истиною», —и тогда не будетъ нужды, для устраненія личнаго и общественаго благосостоянія, обращаться къ услугамъ социализма, который даже понятія: любовь, свобода, братство и равенство—выработалъ не самъ, но заимствовалъ изъ христіанской терминологіи и нравоученія.

ИЗЪ ІОАННО-ВВЕДЕНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ 3 №-рѣ Тоб. епарх. вѣд. напечатанъ проектъ епархіальнаго свѣчнаго завода, изъ котораго усматривается, что духовенство Тобольской епархіи рѣшилось взять въ свои руки всю свѣчную операцію. Не отрицая права духовенства, по примѣру другихъ епархій, заботиться о своихъ матеріальныхъ выгодахъ и возможномъ обезпеченіи своихъ настоятельныхъ потребностей, мы находимъ, съ своей стороны, благовременнымъ и небезполезнымъ представить усмотрѣнію духовенства нѣкоторыя свои соображенія, съ тѣмъ, конечно, намѣреніемъ, чтобы войти въ обоюдо-выгодное соглашеніе по занимающему насъ вопросу.

Извѣстно, что въ двухъ женскихъ монастыряхъ епархіи —нашемъ и Туринскомъ устроены свѣчныя заведенія, изъ коихъ въ нашемъ безъ труда можетъ быть выдѣлано до 3000 п. и въ Туринскомъ до 1500 п., а большаго количества свѣчъ, какъ видно изъ собранныхъ свѣдѣній, для епархіи и не нужно.

Отчего бы духовенству не войти съ монастырями въ соглашеніе, поручивъ имъ выдѣлку свѣчъ на извѣстныхъ условіяхъ и за извѣстную плату, а самому взять на себя только доставку нужнаго количества воска и разсылку свѣчъ по церквамъ епархіи? Черезъ это можно было бы избѣжать многихъ и многихъ расходовъ и въ тоже время соблюсти въ полной мѣрѣ собственный свой интересъ. Въ этихъ видахъ представляемъ на разсмотрѣніе духовенства епархіи расчетъ разнаго рода матеріаловъ, потребныхъ для выдѣлки 1000 пудовъ, цѣну сихъ матеріаловъ, а также и желательную для монастыря плату съ каждаго выдѣланнаго пуда свѣчъ желтаго и бѣлаго воска. Вотъ этотъ расчетъ.

На 1000 пудовъ желтаго воска потребно: 1, масла конопленнаго 3 п., по 6 р. пудъ, 18 р.; 2, свѣтильни по 1 ф. на пудъ, 25 п., по 16 р. пудъ, 400 р.; 3, березовыхъ дровъ (на выдѣлку 12 пуд. по $\frac{1}{2}$ саж.) 42 саж., по 1 р. 50 к., 63 р.; 4, на укупорку свѣчъ—250 ящичковъ, по 25 р. сотня, 62 р. 50 к.; 5, 12 ф. гвоздей, по 30 к. фунтъ, 3 р. 60 к.; 6, обвертной бумаги $4\frac{1}{2}$ стопы, по 1 р. 20 к., 5 р. 40 к., а всего на 1000 пудовъ потребно матеріала на 552 р. 50 к., или на каждый пудъ около 55 к. и за работу съ каждаго пуда платы монастырю 50 коп. Такимъ образомъ, каждый выдѣланный пудъ свѣчъ желтыхъ, съ матеріаломъ отъ монастыря, исключая воска и разсылки, обойдется духовенству 1 руб. 5 коп.; при чемъ, разумѣется, утрата воска при выдѣлкѣ свѣчъ (каковая утрата зависитъ отъ качества воска и можетъ доходить до 1 ф. на пудъ) монастыремъ на свой счетъ не принимается.

Выдѣлка свѣчъ бѣлаго воска требуетъ гораздо болѣе трудовъ, рабочихъ рукъ и нѣкоторыхъ другихъ приспособленій, вызывающихъ излишніе расходы; слѣдовательно и расчетъ здѣсь будетъ уже иной. Разумѣемъ то, что выдѣлка желтаго воска будетъ производиться монастыремъ, на счетъ же монастыря будутъ доставляться и потребные

матеріалы. Вотъ расчетъ на 1000 же пудовъ: 1, елею 3 п., по 16 р., 48 р.; 2, свѣтильни по $\frac{1}{2}$ ф на пудъ, $12\frac{1}{2}$ п., по 16 р., 200 р.; 3, золота (№ 1, 2, 3, 4), полагая среднюю цѣну 80 к. за книжку, 650 книжекъ, 520 р. (*); 4, полагая, что изъ 1000 пуд. бѣлыхъ свѣчъ 300 п. будетъ выдѣлываться въ обливной (*), нужно употребить 180 кулей угля, по 8 к. куль, 14 р. 40 к., и на выдѣлку остальныхъ 700 пудовъ на машинахъ нужно будетъ березовыхъ дровъ, полагая ту же пропорцію, что и на желтыя, 29 саж., по 1 р. 50 к., 43 р. 50 к., и кромѣ того, при развѣркѣ 1000 п. желтаго воска для бѣленія—30 саж. дровъ, на 45 р.; 5, для укупорки требуется 250 ящиковъ на 62 р. 50 к.; 6, гвоздей—на 3 р. 60 к. и 7, обвертной бумаги 6 стопъ, считая мѣстныя свѣчи, которыя завертываются каждая отдѣльно, на 7 р. 20 к., всего на 1000 п. потребно матеріала 944 р. 20 к., или приблизительно 95 к. на пудъ, и за выдѣлку и обработку желтаго воска на свѣчи, не золоченыя, платы монастырю 1 р. 50 к. съ пуда.

Не нужно удивляться кажущейся высотѣ платы. Какъ уже и выше сказано, выработка изъ желтаго воска бѣлыхъ свѣчъ требуетъ особыхъ трудовъ, и такихъ расходовъ на разнаго рода поправки (напр., лавъ, котловъ), какихъ при выдѣлкѣ свѣчъ желтыхъ не бываетъ. Духовенство, отдавъ 2 р. 65 к. съ пуда выдѣланныхъ бѣлыхъ свѣчъ, съ позолотою ихъ, полагаемъ, ничего не потеряетъ. Считаемъ не лишнимъ и здѣсь повторить, что потеря желтаго воска, при выдѣлкѣ и обработкѣ его на бѣлыя свѣчи монастыремъ на свой счетъ не принимается.

Если же духовенство, кромѣ воска, возьметъ на себя и доставку всего необходимаго для обработки и укупорки свѣчъ, то монастырь можетъ положить за выдѣлку cadaго пуда свѣчъ желтыхъ 50 к., свѣчъ бѣлаго воска, безъ позолоты ихъ, 50 к., а съ позолотою, матеріаломъ духовенства, 70 к. съ пуда. При этомъ нужно оговориться, что такая цѣна

(*) На крупныя свѣчи, начиная съ фунтовой, требуется золото № 1 и 2, на остальные 3 и 4. Кромѣ того нужно замѣтить, что на крупныя свѣчи, начиная съ фунтовой, идетъ золота—1 книжка на пудъ, на остальные по $\frac{1}{2}$ книжки; такимъ образомъ, если изъ 1000 п. положить 300 п. крупныхъ, то нужно 300 книжекъ и на мелкія 350 книж., всего 650 кн.

(**) На машинахъ можетъ быть выдѣлано только до 12-ти свѣчъ въ фунтъ.

за обработку бѣлыхъ свѣчъ можетъ быть допущена только тогда, когда духовенство будетъ доставлять воскъ уже выбѣленнымъ; въ противномъ случаѣ за одну выбѣлку воска нужно положить 1 рубль съ пуда (обойдется пудъ золоченыхъ 2 р. 65 к., не золоченыхъ—2 р. 45 к.).

Таковъ расчетъ по свѣчной операции сдѣланъ нами къ свѣдѣнію духовенства Тобольской епархіи. Не думаемъ, чтобы въ немъ духовенство нашло преслѣдованіе какихъ либо особенныхъ корыстныхъ и торговыхъ цѣлей. Въ этомъ случаѣ нами руководила мысль—не жить сложа руки, а по мѣрѣ силъ своихъ трудиться для снисканія средствъ къ существованію и благоустройству обители.

Настоятельница, игуменія Евсеѣя—съ сестрами.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Немало можно встрѣтить нынѣ газетныхъ свѣдѣній о церковномъ хозяйствѣ и немало заявленій о необходимости контроля для церковныхъ старостъ по веденію ими прихода и расхода церковныхъ суммъ. Поводы къ этимъ заявленіямъ есть, и довольно вѣскаго свойства.

Нелишнимъ считаемъ указать на церковное хозяйство села Ш., какъ оно велось до поступленія настоящаго священника и какъ ведется теперь подъ личнымъ его наблюденіемъ.

Съ 1872--78 г. продано при Ш. церкви свѣчъ бѣлаго и желтаго воска 40 пуд. $7\frac{1}{2}$ фун., огарочнаго воска продано за то же время 6 п. 3 ф., а всего 46 пуд. $10\frac{1}{2}$ ф., на сумму 1488 р. 42 коп. А такъ какъ восковыя свѣчи продавались тогда не по 32 р., а по 48 руб. за пуд., то должно было получиться 2220 р. 60 коп.; поэтому не достаетъ отъ продажи свѣчъ 46 пуд. $10\frac{1}{2}$ ф., 732 р. 18 к. Сумма кошельковая и кружечная чрезвычайно увеличилась, такъ что за всѣ 6 лѣтъ составилось въ количествѣ 634 р. $91\frac{3}{14}$ к. Изъ чего ясно можно видѣть, что остатокъ отъ продажи свѣчъ былъ помѣщенъ въ кошельковую сумму, но и этотъ остатокъ обозначенъ не сполна, такъ какъ остатокъ долженъ быть 723 р. 18 к., а кошельковая сумма значится въ количествѣ 634 р. $61\frac{3}{4}$ к.; слѣдовательно недостаетъ еще 88 р. 26 к. Да если къ этому прибавить дѣйствительнаго кошельковаго сбора, приблизительно по 30 р. въ г., то составитъ 180 руб., а всего неокazujeется денегъ 268 р. 26 коп.

За послѣдніе же четыре года, подь личнымъ наблюденіемъ священника, продано свѣчь бѣлаго и желтаго воска 23 п. 8 ф., огарочнаго воска 8 п. 33 ф., а всего 32 п. 1 ф., по 48 р. за пудъ, на 1537 р. 20 к. Кружечно--кошельковой суммы собрано за то же время 128 р. 69 коп.

Что касается за тѣмъ огарочнаго воска, то съ 1872 г. по 1878 г. проданныхъ свѣчь бѣлаго и желтаго воска было скоплено и продано церковнымъ старостою 6 пуд. 3 ф. Между тѣмъ за послѣдніе четыре года, подь личнымъ наблюденіемъ священника, скоплено огарочнаго воска 13 п. 13 ф., отъ продажи свѣчь бѣлаго и желтаго воска 31-го пуда 1 ф.; слѣдовательно, за послѣднее время огарочнаго воска было болѣе на 7 п. 10 ф., на сумму 348 р.

Въ виду приведенныхъ фактовъ нельзя не пожелать, чтобы и у насъ въ Тобольской епархіи былъ контроль надъ дѣйствіями церковныхъ старостъ, какой, на примѣръ, встрѣчаемъ въ одной изъ приходскихъ церквей города Харькова (см. № 4 Тоб. еп. вѣд.), гдѣ избраны изъ среды прихожанъ въ уполномоченные для наблюденія за церковнымъ хозяйствомъ 7 человекъ. Обязанность этихъ уполномоченныхъ на первое время могла бы состоять въ томъ, чтобы они а) по очереди, съ согласія и вѣдома причта, въ случаѣ часто бываемаго отсутствія изъ прихода церковнаго старосты, замѣняли его; б) по окончаніи каждаго мѣсяца при священно-церковно-служителяхъ, на основаніи 9 § инструкціи церк. старостъ и 146 ст. уст. духовн. консисторій, присутствовали при высылкѣ старостою, или довереннымъ его, изъ ящиковъ и церк. кружекъ накопившихся денегъ и, на основаніи § 10 той же инструкціи, свидѣтельствовали расходъ, произведенный въ теченіе истекшаго мѣсяца. При такомъ контролированіи церковныхъ доходовъ и дѣйствій церковныхъ старостъ по веденію прихода и расхода церковныхъ суммъ, послѣдніе избавились бы въ значительной степени отъ нареканій со стороны причта и прихожанъ; ибо къ этому меньше было бы у нихъ поводовъ.

С о д е р ж а н і е. Соціализмъ.—Изъ Іоанно-введенскаго женскаго монастыря.—Корреспонденція.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ПОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 14-го марта 1882 года. Тобольскъ.

Лито-тип. Калининой.